

Евгений Гришковец

Дом

Часть сборника
Сатисфакция (сборник)

Евгений Валерьевич Гришковец

Дом

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436955

Аннотация

Новая, ранее не публиковавшаяся пьеса Е.Гришковца.

«Квартира. Оля гладит рубашку, подаёт её Игорю. Игорь надевает. Оля продолжает гладить. Параллельно разговаривают...»

Содержание

Действующие лица	5
Сцена первая	6
Сцена вторая	15
Сцена третья	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Евгений Гришковец

Дом

(Пьеса)

В соавторстве с Анной Матисон

Друзья!

Хороших Вам,
КНИГ!

Находите время для
чтения...

Гришковец

Действующие лица

Игорь, сорок пять лет, врач с частной практикой.

Оля (Лёля), жена Игоря.

Ульяна, семнадцать лет, их дочь.

Слава, двадцать лет, их сын (не появляется).

Валентина Николаевна, мама Оли.

Анатолий Васильевич, папа Оли.

Бабушка, бабушка Игоря (та же актриса, что и Валентина Николаевна).

Дедушка, дедушка Игоря (тот же актёр, что и Анатолий Васильевич).

Михаил, первый друг Игоря.

Савёлов, второй друг Игоря.

Третий друг.

Четвёртый друг, бывший однокурсник Игоря.

Пятый друг.

Ветрова.

Сцена первая

Квартира. Оля гладит рубашку, подаёт её Игорю. Игорь надевает. Оля продолжает гладить. Параллельно разговаривают.

Игорь. Зачем вообще покупать дом? Что мы там будем делать? Только представь себе: просыпаешься среди ночи, хочешь попить и не просто идёшь на кухню, а проходишь весь второй этаж, спускаешься по лестнице, потом через весь первый этаж и только теперь оказываешься на кухне. Пока дойдёшь, ночь закончится.

Оля. Ты сейчас про Белый Дом, да?

Игорь. Да. Нет. Я просто про дом.

Пауза. Оля во время всего разговора тщательно гладит рубашки и вывешивает их на плечики.

Игорь. Или заболела у меня голова. Что, я должен через этаж орать: «Лёля, принеси мне лекарство!»?

Оля. Неужели самому идти придётся? А это заманчиво.

Игорь. Или вот ещё. Опаздываешь ты на работу. Ну, проспала, например. Бегом одеваешься, слетаешь и, уже обувшись, обнаруживаешь, что ключи от машины забыла наверху. В спальне.

Оля. А мы сделаем такой специальный крючок в коридоре, ты туда и будешь вешать свои ключи. А я – свои.

Игорь. Пусть не ключи – сумку.

Оля. Ладно. Как хочешь.

Игорь. Что значит «как хочешь»? То есть ты меня пытаешься выставить эдаким сатрапом, который не даёт купить дом?

Оля. Я тебя никем не выставляю, я имею в виду именно то, что говорю. Как хочешь. Хочешь – купим, не хочешь – не купим. Аргументы я и сама могу придумывать сколько влезет. В огромном количестве. Что за, что против.

Игорь. Я никогда не поверю, что тебе всё равно.

Оля. Мне не всё равно. Мне не принципиально.

Игорь. А что это за принципы такие, а?

Оля. Та-а-ак. Скажи мне, что ты хочешь услышать, и я это скажу. Я на твоей стороне по определению. Прекрати цепляться к каждому моему слову. Будь добр. Это утомляет. У меня начинает складываться впечатление, что я какой-то риелтор, который тебя уговаривает купить дом, а ты не хочешь. Ты на мне решил отрабатывать свои сомнения?

Игорь. Просто я про этот дом всё время думаю. Даже когда думаю про что-то совсем другое, всё равно думаю про этот дом. Заиклился уже.

Оля. Раз думаешь, значит, надо соглашаться.

Игорь. Вот в этом я как раз не уверен. Я просто думаю. Я ни в чём не уверен.

Оля. В чём ты не уверен?

Игорь. В положительном ответе. Впрочем, в отрицательном тоже.

Оля. Что я тебе могу сказать. Перед нами очередная проблема выбора. Впервой, что ли?

Игорь. Думаешь, я сам не заметил?

Оля. Хорошо. Давай разберёмся. Представь себе, как ты заходишь в дом. Не в какой-то дом, а в твой собственный дом. Открываешь дверь – свою дверь.

Игорь. Неплохо. Продолжай.

Оля. В прихожей висит наше зеркало. Ты всегда стонал, что для нашего коридора бабушкино зеркало слишком большое, а там, в прихожей нашего дома, оно как раз. И можно сделать так, чтобы это зеркало не выглядело, как антикварная реликвия, а чтобы всё было в одном стиле. И в этом зеркале отражается лестница на второй этаж.

Игорь. Лестница (мечтательно, но потом продолжает в прежних интонациях)... Лестница! Вот! Как я буду по этой лестнице таскаться, когда состарюсь?

Оля. Ты завтра планируешь состариться? Или на выходных? Тебе не угодить. Всё, проехали.

Игорь. Не обижайся. Ладно, бог с ней, со старостью. Чего это я про старость?

Оля. Именно! К тому же, дорогой ты мой, многолетний опыт совместной жизни подсказывает мне, что ты превратишься в мерзкого, ворчащего старикашку. И если не будет

лестницы, ты будешь вечно недоволен чем-нибудь ещё. Уж лучше лестницей, чем мной.

Игорь. Ты мне уже двадцать лет назад предсказывала облысение и ожирение. Так что не надо тут. Я, что, бываю такой уж вредный?

Оля. Бывает, что и вредный. Я привыкла.

Игорь. Как-то это прозвучало обречённо. Мне не понравилось.

Оля. Да брось ты. Это я ворчу.

Игорь. Так что же мне с домом делать?

Оля. Тебе, что, надо ответить сегодня?

Игорь. Нет, не сегодня.

Оля. Тогда и не думай об этом. Хотя бы некоторое время.

Игорь. Да, не сегодня, но и не через год.

Оля. Вот и успокойся. Через пару дней какое-нибудь решение само собой появится в голове. Знаешь же, как бывает.

Игорь. А если не появится? Я что-то не вижу, откуда оно может появиться.

Оля. Давай решать проблемы по мере их поступления. У меня, например, сегодня такая проблема: Ульяна попросилась переночевать у своего Никиты.

Игорь. Ты, конечно, сказала, что нет?

Оля. Разумеется.

Игорь. И что?

Оля. Она ответила, что люди, которые называли её Ульяной, вообще не имеют права указывать, что ей делать, так

как одним только именем испортили ей всю жизнь.

Игорь. И что в итоге?

Оля. Ничего. Сидит у себя в комнате.

Игорь. Вот, Ульяна опять-таки. Закончит школу, поступит в институт, причём наверняка поедет в Москву поступать, вслед за Славкой. Он её уговаривает, я знаю. Да даже если тут поступит, всё равно, выйдет замуж, года два-три – и выйдет. Хоть за этого своего Никиту. И что? Будем с тобой вдвоём в целом доме жить? Гулять вечерами по коридорам?

Оля. Дорогой, ещё раз обращаю твоё внимание, что мы говорим не про какой-то там дом, а про совершенно конкретный. С ограниченным метражом. Гулять по нему – это, согласись, перебор. Относительно того, что мы останемся вдвоём. Поверь, мне без Ули и Славы будет плохо в любом случае. Тебе тоже. В доме или в квартире – значения не имеет. И вообще, не надо пропускать мимо ушей то, что я тебе говорю. Она очень обиделась. Считает, что мы во всём ограничиваем её свободу, и далее весь набор. Говорит, что у Никиты собирается весь класс.

Игорь. Знаю я эти сказки про весь класс.

Оля. Из личного опыта?

Игорь. Естественно. Что ты мне предлагаешь делать? Отпустить ночевать к семнадцатилетнему парню семнадцатилетнюю девочку?

Оля. Я предлагаю тебе с ней поговорить. Серьёзно и по-взрослому. Только я тебя прошу именно по-взрослому. Ме-

ня она не слушает.

Игорь. Не учи меня, ради бога, как разговаривать с дочерью.

Оля. Да я тебя не учу, просто ты очень раздражаешься, когда она начинает говорить про Никиту.

Игорь. Меня вовсе не раздражает никакой Никита. Меня раздражает, когда она начинает про него говорить, как в каком-то сериале. И лицо сразу становится такое... какое-то взрослое, чужое, а сама даже...

Оля. Вот особенно не говори, что она «сама даже школу не закончила». Лучше посоветуйся с ней по поводу дома. Спроси её мнение.

Игорь. Я и сам собирался.

Оля. Вот и прекрасно.

Входит Ульяна, идёт напрямиком к Игорю.

Ульяна. Папа, будь человеком, а? Отпустите меня, пожалуйста, к Никите. У него родители в отпуск уехали, и он собирает весь наш класс. Я вам всё время звонить буду. Я тебя просто умоляю. Ты хоть представляешь, как мне это важно? Это же последний год в школе.

Игорь. Иди, пожалуйста. Кто же тебе запрещает?

Уля недоверчиво смотрит на него, даже теряется на секунду.

Ульяна. Ты не шутишь? Нет, ты серьёзно?

Игорь. Абсолютно. Ты же сама говоришь, что будет весь класс. Во сколько за тобой заехать?

Ульяна. В смысле – заехать?

Игорь. В прямом. Во сколько тебя забрать? В десять?

Уля смотрит на него.

Игорь. Хорошо, в одиннадцать. Так пойдёт?

Уля садится на диван, отворачивается к стенке.

Ульяна. Мне семнадцать лет, понимаете? Не десять!

Игорь. Именно то, что тебе семнадцать, я и понимаю.

Ульяна. Никого родители так не опекают, никого! Всех отпустили. Многие даже и не отпрашиваются. Просто предупреждают. Надо мной уже даже не смеются, надо мной издеваются. Знаете, как меня называют в классе?

Оля. Я этого знать не хочу. Но мне интересно, какие вообще могут быть вечеринки и гости, когда у тебя экзамен в понедельник? Кто-то ещё, помнится, собирался поступать в Москве. Зачем мы нанимаем каких-то репетиторов, тратим деньги, если ты всё равно не собираешься готовиться?

Ульяна. При чём тут экзамен? Просто вы мне не доверяете. Я вас, что, когда-нибудь подводила? К тому же вы буде-

те знать, где я ночую. Я же не скрываю ничего! Чего вы боитесь? Что со мной могут сделать, чего я такого не знаю...

Игорь. Уля. Успокойся. Я серьёзно. Уля, развернись, я с кем разговариваю? (Уля поворачивается, но демонстративно смотрит вниз.) Послушай меня. Я тебе полностью доверяю, считаю взрослой и самостоятельной, но никуда с ночёвкой ты не пойдёшь. Это не обсуждается. До половины двенадцатого – пожалуйста. Даже до двенадцати – но это край. Дальше я торговаться не собираюсь. Точка. Можешь не продолжать, я не мама. А чего мы боимся, ты и сама прекрасно понимаешь.

Ульяна. Вот только не начинайте опять, а? Я это уже миллион раз слышала. Я уже всё поняла.

Уля не отвечает. Игорь встаёт, прохаживается по комнате и бросает вскользь.

Игорь. Я вообще-то по более серьёзному поводу хотел с тобой поговорить. Это имеет значение для всех. (Уля не реагирует, но как-то замирает, прислушиваясь.) Тебе неинтересно?

Уля не может решиться, в конце концов бурчит как будто нехотя.

Ульяна. Ну.

Игорь. Что значит «ну»?

Ульяна. Ну, интересно.

Игорь. Хорошо. Отнесись серьёзно, от твоего мнения тоже будет зависеть, какое решение мы примем. Это важно. Для меня, мамы, Славы и, конечно, тебя.

Ульяна. От моего мнения в этой семье вообще ничего не зависит. Это же ясно.

Игорь. Мне сегодня предложили купить дом.

Сцена вторая

Михаил. Дом? Ты с ума сошёл? Нет, я, конечно, не хочу тебя отговаривать, но... Ты уверен? Скажи, ты хорошо подумал?

Игорь. Я подумал.

Михаил. Этого недостаточно! Надо про это ого-го как подумать! Ты как маленький, ей богу! Дом захотелось! Какой тебе дом?

Игорь. Ты думаешь, я не понимаю, что дом – это не для меня? Понимаю. Ты абсолютно прав. Я даже сам так и сказал, когда мне предложили. Так и сказал – это не для меня, я не потяну! Я городской житель, какой мне дом?

Михаил. Но... (Интонация, требующая продолжения.)

Игорь. Но пообещал посмотреть. Я думал, что посмотрю и с лёгким сердцем откажусь. И съездил. Съездил... Как тебе объяснить? Это должен быть мой дом. При всём при том, что я понимаю всю абсурдность такого желания. Но я, оказывается, всегда мечтал об этом, просто не думал как о чём-то возможном. Но всегда мечтал. Даже покупая свою самую первую маленькую однокомнатную квартиру, я о ней думал, как о доме и обустроивал как дом. Всегда ведь говорят: «Я пошёл домой», никто не говорит, что пошёл в квартиру. Это неслучайно. А это... настоящий дом. Не какой-то там с пошлыми башнями. Нет, не думай. Простой двухэтажный, до-

вольно старый, небольшой. Если бы ты увидел, ты бы меня сразу понял. Когда мне предложили купить дом, я сам подумал, что это глупости. Но съездил, посмотрел – и всё. Я хочу, чтобы у меня был дом.

Михаил. Похвальное стремление. Вот придёшь вечером домой, возьми два листочка. На первом в столбик пишешь все аргументы «за» – ну, там, например, «буду себя уважать, какой я успешный!». И прочие радости морального плана. Не улыбайся, я серьёзно говорю. А на втором пишешь все доводы «против». Только честно. Начиная от расходов на покупку, на ремонт, на содержание. Время на оформление, мытарства со всеми согласованиями, сколько вам придётся жить в состоянии хронического ремонта, и так далее. А потом сравниваешь получившиеся пять-шесть пунктиков «за» и гигантский рулон «против».

Игорь. Будь всё так плохо, никто бы никогда не покупал никаких домов.

Михаил. Так то богатые люди покупают. Уровень чуть выше среднего здесь не подходит. На какие такие доходы ты собрался покупать дом?

Игорь. Во-первых, у меня есть квартира. Я не могу под залог этой квартиры взять кредит, потому что она тоже куплена в кредит и я не до конца рассчитался.

Михаил (перебивает). Так ты даже за квартиру не всё выплатил?

Игорь. Да подожди ты, я тебе пытаюсь объяснить. Мне со-

всем немного осталось. Просто путь через банк мне сейчас закрыт. Но как только я перееду в дом, я сразу эту квартиру продам и тут же верну половину суммы. Проблема в том, чтобы найти разово эту сумму. Прямо сейчас.

Михаил. Мне нравится ход твоих мыслей. Найти – где ты хочешь найти? Покажи мне место, где находят такие деньги, я туда тоже наведуясь.

Игорь. Найти – в смысле занять. О чём я тебе тут битый час говорю? Я тебя и прошу мне занять денег. А ты из себя идиота изображаешь.

Михаил. И дальше буду в том же духе. Только кто тут идиот? Ты собираешься совершить непоправимую глупость.

Игорь. Так это же я совершаю. Ты-то что так переживаешь? Это моя жизнь, имею право и глупость совершить.

Михаил. Ты просто не знаешь, о чём говоришь. Ты хоть отдаёшь себе отчёт, сколько проблем у тебя будет, например, с же-ке-ха? Ты подумал про жилищно-коммунальное хозяйство? Это же целое хозяйство! Я знаю, о чём говорю. Это отопление, вечные проблемы с бойлерной, вывоз мусора, ливневая канализация, какие-то постоянные фильтры. А снег? Ты сам будешь снег счищать? Или латать крышу? Это надо подъёмник заказывать, а это всё деньги. Или сам по крыше скакать собрался? А осенью листья? Мы с тобой в финансовом плане примерно в одной весовой категории. Поверь, не всегда будут деньги, чтобы содержать целый дом. Их придётся занимать, и конца и краю этому не будет.

Игорь. Но ты же в итоге содержишь.

Михаил. И раскаиваюсь каждый день. Я же тебе друг. А как друг я тебе этого делать не советую. Нет, не так. Я тебе не не советую, а я тебе не позволю! Это будет большая ошибка! Чем тебе не нравится твоя квартира?

Игорь. Очень нравится. Дело не в квартире. Дело в доме. Понимаешь, свой дом – это... Это мне ещё непонятно, но где-то внутри я уверен, что это правильно. Я даже уверен, что мне это необходимо. У меня появилась цель. У меня так давно не было цели. Цели, вокруг которой вертелась бы вся жизнь.

Михаил. Это я как раз понимаю. Может, тебе найти какое-нибудь хобби?

Игорь. Марки?

Михаил. Зря ты так про марки. Между прочим, очень затягивает.

Игорь. Боже мой, ты, что ли, марки собираешь? Чего ты паясничаешь?

Михаил. Не нравятся марки – придумаем что-нибудь другое.

Игорь. Давай я внесу некоторую ясность. Если ты думаешь, что я банально заскучал, то это не так. Мне этот дом нужен не для развлечения. Не из праздности, а для цели.

Михаил. Что ты мне объясняешь? Я разве не помню, как это было? Возбуждение от принятого решения. Столько всего впереди, столько трудностей, с которыми можно бороться.

ся, столько маленьких подцелей. Столько препятствий. Целая жизнь!

Игорь. Точно! Целая жизнь! И ты мне ещё не хочешь денег давать.

Михаил. Моё желание тут ни при чём. Я о тебе забочусь. Да-да, забочусь! Не смейся! Я не издеваюсь. Вот кто-то – не я – даст тебе денег. Ты купишь дом, и через год – что там через год – через пару месяцев, – измотанный вусмерть, ты будешь стонать, проклинать тот день, когда ввязался во всё это. Тогда ты мне скажешь: «Зря я тебя, дорогой мой друг Михаил, не послушал». Но будет поздно! Квартиры, в которой всё понятно и хорошо, уже нет, а есть огромная куча проблем! Я тебе только добра желаю.

Игорь. Дорогой мой друг Михаил! За твою нечеловеческую доброту! Спасибо!

Михаил. Помяни моё слово. Год. Один год. Приходи ко мне лучше в субботу. Я тебе с твоим домом помогу в силу своих возможностей.

Игорь (иронично). Советом?

Михаил. Например, советом. (Пауза.) А денег не дам. Нету. Это честно. Купил новый насос для дома. И ворота надо сделать автоматические. Правда. Зашиваюсь я с этим домом. Все соки выжимает. Просто изначально плохо построен. Но в квартиру уже не вернусь, обратной дороги нет. Не совершай глупости, дружище. Поверь, у меня уже такой опыт с этим домом, что мой совет дорогого стоит.

Сцена третья

Игорь. Советом! Представляешь? Советчик, блин.

Оля. Не переживай так, не надо. Подумаешь, не дал. Если честно, ты на Мишу не так уж сильно рассчитывал. Правда ведь? Он не дал – другие обязательно дадут.

Игорь. Советчиков мне хватает. Куда ни плюнь, все советуют. У всех-то своё мнение. По любому вопросу! Как ещё мне не советуют, какие лекарства прописывать! (Изображает.) «Мой совет дорого стоит» – но денег не дам, очень уж совет дорогой! «Не совершай глупости...».

Игорь снимает грязную рубашку, надевает чистую.

Оля (уже без энтузиазма, даже слегка раздражённо). Послушай. Я уверена, что всё получится.

Игорь, отреагировав на интонацию, выжидательно смотрит на Олю.

Игорь. Что?

Оля. Что – «что»?

Игорь. Я по голосу слышу, что тебе что-то не нравится.

Оля. Всё нормально.

Игорь. Говори, я же вижу.

Оля. Хорошо. Только не злись. Может, ну его, этот дом? Ещё ничего не купили, а уже столько проблем. С Мишей поссорился.

Игорь. Я вообще ни с кем не поссорился. Я с ним расстался на положительной ноте. С приглашением на выходные выслушивать добрые советы.

Оля. Ты не думаешь, что всё хорошо. Внешне – возможно.

Игорь. Думаю – не думаю – какая разница?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.